ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

№ 10. Понедѣльникъ, 17 ноября 1919 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Издательство „Вольный Союзъ".

„На Рубежѣ".

1. Журналъ „На Рубежѣ"—выходитъ съ половины ноября въ Тифлисѣ, еженедѣльно въ объемѣ 16-24 страницъ in quarto.

Журналъ ставитъ основной задачей: теоретическое и практическое отстаиваніе права народовъ на свободное строительство своей національной жизни и государственной суверенитетъ; пропаганду идей союзнаго объединенія государственныхъ новообразованій и народовъ бывшей Россійской имперіи на почвѣ совѣтской борьбы демократій съ централистической реакціей и великодержавіемъ во всѣхъ его видахъ, а также выясненіе и установленіе экономическихъ цѣлей и интересовъ народовъ, слагавшихъ старую Россію.

На столбахъ журнала будетъ даваться систематическая еженедѣльная хроника о положеніи отдѣльныхъ государственныхъ новообразованій и территорій.

Въ первомъ номерѣ будутъ напечатаны статьи *В. Г. Архангельскаго, Н. Кручинина, А. Т. Ленкова, В. А. Чайкина, М. Чокаева* и другихъ авторовъ.

„Union Libre".

2. Журналъ „*Union Libre*" выходитъ съ начала декабря, въ Тифлисѣ, на французскомъ языкѣ, ежемѣсячными книжками въ 32-48 страницъ in quarto—предваряетъ наряду съ задачами еженедѣльника „*На Рубежѣ*" широкое освѣдомленіе заграничнаго общественнаго мнѣнія о жизни, формахъ и методахъ борьбы государственныхъ новообразованій и народовъ бывшей Россійской имперіи за освобожденіе націй—на основахъ послѣдовательнаго демократизма.

„Новь".

3. Большая ежедневная газета „*Новь*"—на основахъ и принципахъ двухъ первыхъ изданій—съ широко поставленной телеграфной информаціей и сѣтью собственныхъ корреспондентовъ—въ Туркестанѣ, Закавказьи и на Сѣверномъ Кавказѣ, на Кубани и Черноморьи, на Дону, на Украинѣ, въ Совѣтской Россіи и Сибири, а также въ главнѣйшихъ пунктахъ Западной Европы и Новаго Совѣта. Газетѣ обѣщано сотрудничество ряда извѣстныхъ соціалистическихъ дѣятелей по національному и экономическимъ вопросамъ, межнаціональнымъ взаимоотношеніямъ и международной политикѣ.

Выходъ перваго номера газеты предположенъ въ Тифлисѣ, 1 января 1920 г.

Воззваніе Совѣта Обороны къ народу и войскамъ.

Г. г. командующимъ отдѣльными фронтами и начальникамъ округовъ для свѣдѣнія, руководства и широкаго распространенія среди аскеровъ и населенія.

19 октября с. г. въ сел. Леваши подъ предсѣдательствомъ Шейхъ-ул. Ислама Сѣвернаго Кавказа Али-Хаджи Акушинскаго состоялось чрезвычайное собраніе представителей борющихся на фронтахъ группъ, которое нашло настоятельно необходимымъ въ интересахъ спасенія родины отъ анархіи и нашествія врага организовать Совѣтъ Обороны Дагестана.

Совѣтъ Обороны Дагестана, временно, впредь до образованія общей горской власти, является высшимъ органомъ управленія Дагестана, который имѣетъ своей задачей установленіе порядка внутри страны и организацію народныхъ силъ для фронта противъ ига Деникина, несущаго намъ снова рабство и ужасы казачьяго деспотизма.

Совѣтъ Обороны Дагестана до послѣдней возможности будетъ защищать Исламъ, свободу, независимость и земли горцевъ Кавказа, которые Деникинъ хочетъ снова отдать казакамъ, но за которыя мы будемъ бороться также упорно и мужественно, какъ это сдѣлали наши отцы съ Имамомъ Шамилемъ во главѣ.

Лучше умереть всѣмъ до единаго, чѣмъ допустить повторенія того оскорбленія національнаго самолюбія и семейной чести, которое позволили себѣ недавно вычванные изъ горъ Дагестана казаки.

Совѣтъ Обороны призываетъ всѣхъ къ солидарной и организованной работѣ на защиту родины, требуя сознательной дисциплины въ арміи и честнаго исполненія гражданскаго долга отъ населенія.

Бѣгство съ фронта, какъ равно измѣна, провокація и распространеніе ложныхъ слуховъ на фронтѣ и въ тылу будетъ караться самымъ суровымъ образомъ, вплоть до смертной казни, военно-шаріатскимъ трибуналомъ.

Лучше смерть, чѣмъ позоръ и рабство.

Впередъ, за родину!

Да здравствуетъ независимость горцевъ Кавказа!

Да благословитъ Аллахъ наши дѣянія!

Али Хаджи.

Работа деникинцевъ

На территоріи горскихъ народовъ, въ той части, которая пока еще занята добровольцами идетъ кипучая работа.

Пишутся протестующія резолюціи, устраиваются «съѣзды», создаются какіе-то «комитеты по борьбѣ» обильно снабжаемыя деньгами, десятки тысячъ воззваній и прокламацій распространяется по ауламъ, предъявляются ультиматумы населенію съ угрозой поголовнаго истребленія жителей, безъ исключенія женщинъ и дѣтей, въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій.

Такая паризма, всѣ тѣ туманедцы и паразиты, которыхъ волны революціи сбросили со стола жизни въ мусорную яму исторіи и которые, случайно, снова оказались вершителями судебъ малыхъ горскихъ народовъ сильно озабочены размахомъ того *стихійнаго* движенія горцевъ, которое грозитъ покончить ихъ паразитическое существованіе на народномъ тѣлѣ и теперь ужъ разъ навсегда.

Они чувствуютъ, что близокъ конецъ ихъ минутнаго торжества и близокъ суровый судъ народа надъ предателями и измѣнниками и напрягаютъ всѣ усилія, чтобы продлить агонію своего существованія.

Въ своихъ лживыхъ воззваніяхъ они стараются *стихійное* горское движеніе изобразить, какъ проискі злонамѣренныхъ людей, на народномъ горѣ и разсорѣли строителяхъ своего благополучія и карьеры.

Особенно ихъ негодованіе вызываетъ союзный мелджисъ горскихъ народовъ въ Закавказьи, противъ котораго они въ безсильной ярости мечутъ громы и молніи.

Члены союзнаго мелджиса, нынѣ уже ликвидируемаго, могутъ съ полнымъ правомъ заявить, что они, къ сожалѣнію, никакой роли въ смыслѣ созданія того движенія среди горцевъ, которое теперь такой мощной волной разлилось по всей территоріи горскихъ народовъ не принимали.

Союзнаго мелджиса еще не было и въ поминѣ, когда началось возстаніе въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ.

Союзный мелджисъ, объединявшій всю горскую интеллигенцію, не пожелавшую лакействовать передъ реакціонными генералами, мотившими завоеваніи революціи, взялъ на себя только одну задачу *политическаго оформленія стихійнаго горскаго движенія.*

Народное горское возстаніе вызванное безшабашнымъ разгуломъ добровольческихъ бандъ по ауламъ горскихъ народовъ, ихъ дикимъ произволомъ, насиліями, несмѣтными поборами и издѣвательствами должно отлиться въ политическое движеніе съ ясными опредѣленными политическими лозунгами.

Вотъ задача, воплощеніе которой въ жизнь должна была взять на себя демократическая горская интеллигенція.

Вся политическая идеологія этой горской интеллигенціи концентрируется въ немногихъ словахъ: *возсоздание горской республики.*

Вотъ, что написалъ на своемъ знамени союзный мелджисъ и вотъ, что понесъ онъ въ народныя массы.

Каждый честный горецъ не лакействующій и не предательствующій, не можетъ не стать подъ это знамя.

Горскіе народы пережили періодъ господства большевиковъ и на своихъ спинахъ испытали всѣ прелести насильственнаго «загона» ихъ въ «коммунистическій рай».

Но большевики дѣлали—все то, что они дѣлали,—во имя свѣтлыхъ идей избавленія человѣчества отъ всѣхъ язвъ общественной жизни, связанныхъ съ капиталистическимъ періодомъ человѣческой исторіи, во имя чего же должны были бы горскіе народы переносить тотъ адъ, который создали для нихъ господство добровольцевъ—этихъ черныхъ воронокъ отжившаго-феодально - помѣщичьяго строя?

Своими собственными руками ковать себѣ цѣпи рабства? кровью своихъ сыновъ цементировать зданіе той мрачной темницы, въ которую деникинскіе генералы хотятъ снова заключить русскій народъ и всѣ малые народы бывшей Россійской Имперіи?!.

Если ужъ проливать кровь, гибнуть, то во имя собственной свободы и благополучія, подъ родимымъ небомъ Кавказа, защищая свои очаги отъ дикихъ насильниковъ и поработителей.

Жизнь толкнула горскіе народы на этотъ третій путь и горскимъ лакеямъ изъ Деникинскаго лагеря не удастся выбить изъ рукъ возставшаго народа меча борьбы, чтобы дать полную возможность казачьей плети безнаказанно гулять по горскимъ спинамъ.

Ах.

„Отзываются".

Офиціальные добровольческіе горцы отзываются на протестъ союзнаго мелджиса горцевъ Кавказа, поданный верховному командующему г-ну Гиргасову съ изображеніемъ картины водворенія и благополучія Деникина на горскихъ земляхъ.

И запушили и осадили добровольческіе круги предшествующіе Деникину, послѣ продолжительнаго этикетнаго протокола, наконецъ отозвались.

Собранный въ Назрани съѣздъ «нутцей» рѣшилъ просить «лю» ихъ корифеевъ, образованный недавнимъ горцевъ—сепаратистовъ и осетинскій «народный комитетъ при полковникѣ Хаджеевѣ возглашаетъ цѣлую кому, въ которой грѣшна противъ истины и передергиваетъ факты, дѣлаетъ, или пытается доказать что разрѣшенія и нелепленія Деникина на дѣлѣ для Добровольца, а насильственно достающіеся Добровольцу отъ предыдущихъ властей.

Такіе корифеи, «Терскій шакалъ» и другіе органы въ теченіи долгаго времени представляющіе горскіе «добывальщики» круги и пытающіеся выдать отъ ихъ протестъ ихъ протестъ, можетъ быть удовлетворительнымъ, но они имѣютъ теперь «горское» мнѣніе о протестѣ.

«Терскій казакъ», который, помѣщая на своихъ страницахъ протестъ союзнаго мелджиса горцевъ говоритъ, что онъ полагаетъ ожиданія казаки отзовутся на горскій протестъ заявляющіе въ лойяльности горскіе круги теперь можетъ заговорить.

Кроме казачьяго уязвленія «горцы» отозвались.

Но, интересно взглянуть насколько цѣнны эти отзывы, какъ велики ихъ общественный удѣльный вѣсъ, насколько эти отзывы могутъ взять отзывъ въ широкихъ народныхъ массахъ.

Отозвались—совѣтъ при правителѣ Осетіи и солдатъ, запушенъ народа, Совѣтъ Осетіи—это тотъ самый совѣтъ, который составленъ изъ приближенныхъ полковника Хаджеева изъ гражданъ Нижнаго Баксана, генерала Хаджеева и другихъ подвижниковъ на Терекѣ вождей контръ-революціи. Это тотъ самый совѣтъ, который «по пьяной лавочкѣ» былъ выгнанъ по указанію полковника Хаджеева генераломъ Хаджеевымъ обнуршимъ кровью своимъ свои руки въ памятные дни революціи 1905—6 года.

Неужели все этотъ совѣтъ, удѣльственный или малочаемо потворствующій «христіанскому» вождеству Добровольки разгрѣлъ сплетъ Христіанское. Эмаципацъ—Эмаципацъ—представляетъ является органомъ, способнымъ выразить мнѣніе достойнаго народа полноправныхъ именитъ и волею народа распоряжается его судьбою?

Неужели прислушиться мнѣніе «народнаго» осетинскаго совѣта при полковникѣ Хаджеевѣ можетъ найти отзывъ и въ горскому народу, запуганному рецепсаліями и непонимающаго всѣхъ тѣхъ, кто получилъ свои положенія изъ рукъ усмирителя Осетіи?

Конечно нѣтъ.

Мнѣніе осетинскаго «народнаго» совѣта является только мнѣніемъ, можетъ быть, вознесшимъ мнѣніемъ о протестѣ достаетъ для людей осетинъ обновленныхъ и обойденныхъ большимъ по первой революціи казачьяго и тѣмъ и тѣмъ противоположнаго къ хлѣбопашному столу творителей «единой и неделимой».

Не большій удѣльный вѣсъ и «мнѣнія горскаго» мелджиса сомнѣнный», того мнѣнія, которое вынесъ «осетинскій» въ Назрани съѣздъ нутцей».

Надо отдать справедливость ингушскому добровольцы по глазъ съ генераломъ Бекъ-Бузаровымъ свою инспирацию «народного мнѣнія и воли» обтекали болѣе пикообразно чѣмъ «сметчики» Хаховы. Они сошлы «съѣздъ», и на «съѣздѣ» принявъ сонный мелькнулъ горцевъ въ Тифлисѣ «сложнымъ».

Но что это за «съѣздъ», на какихъ основаніяхъ созванъ?

Когда прохождение знаки возстановленей Россіи «горцо» появлось нить обтушинскимъ трупами и домышлеемъ рошлаемыхъ ингушскихъ селеній, добровольцы насадили по селеніямъ сонокъ стрѣлять, по гдѣ участокъ постоянки клавыхъ и добровольческихъ офицеровъ, правителемъ Ингушетіи генерала Бекъ-Бузарова.

Для «полноты» изучны «народности» управленія Ингушетіи было рѣшено что кромѣ сотъ пренеси всѣ эти стрѣлины и незальнымъ участкомъ имѣютъ съ членами народной подушки «народной» управы будутъ сбираться на съѣздъ, который какъ и всѣ органы добровольческого управленія въ Ингушетіи, называется «народнымъ».

Именно такой то съѣздъ «ингушскаго народа» собрался и для обсужденія проекта союзнаго мелькнулъ.

Ничего нѣтъ удивительнаго что они вынесъ свое постановленіе о «союзномъ» мелькнулъ.

Этого требовало отъ съѣзда не только какъ—добровольческая инспирація, но и объективное положеніе.

Вѣдь съѣздъ стрѣлины и незальнымъ участокъ это только небольшая группа лицъ ингушскаго въ меньшей степени, чѣмъ казачье—и в казакаго происхожденія, конечно заинтересованы въ сохраненіи и оформленіи добровольческаго правительства въ Ингушетіи.

Вѣдь этотъ «народный» съѣздъ только грамоту отступленія европейцамъ отставлять въ второй квартъ послѣдней волнуу «народному» трудящемю Ингушетіи.

Тамъ обсуждать не нада остаточного состоянія при Хаховѣ на постановленія съѣзда «ингушскаго народа» не могутъ проеменовать на то что они хотя бы въ принципѣ отображаютъ народное мнѣніе и волю.

Но пусть «безмолствуетъ», когда дѣйствительно сознанны и ингушами Дзаурскаго и Назранскаго его волей, когда «мнѣніе человѣка» хотятъ своимъ фотоемъ на своей спинѣ заслонить народъ.

Безмолствуетъ потому что такъ или черныхъ генеральнъ терроромъ запаскеть всю жизнь народа, что проснуть отмучилъ народъ среди мора слезъ ингушскихъ женщинъ и дѣтей.

Аргунскій.

„Правитель" Осетіи.

Волею пьянаго генерала Ляхова «правителемъ» Осетіи является генералъ Хаховъ, фигура весьма красочная.

Избранъ полковникомъ Хаховъ былъ на должность «правителя» на съѣздѣ благонадежнымъ осетинъ, въ сонъ. Адрокъ въ ещё нѣ мѣсяцъ. На это собраніе пріѣхалъ генералъ Ляховъ, главнокомандующій Терекомъ-Дагестанскаго края, и послѣ ирнаго вонъ-ліна, послѣ всѣхъ разтуръ у генерала Хаховъ подготовленнымъ заранѣе предложилъ собравшимся избрать правителемъ Осетіи полковника Хаховъ.

Собравшіеся выказали свое желаніе избраннаго прежде полковника, выдвигавшаго прежде, чѣмъ приступить къ избранію правителя. Тогда генералъ Ляховъ со всей силой отступилъ кулакомъ по столу и пьяный съ шестнадцатью поступью в мутныхъ глазахъ сказалъ,—если не хотите принимать мое предложеніе, я приказываю полковникъ Хаховъ считается единогласно избранныхъ въ правители Осетіи».

Такова «форма избранія» полковника Хаховъ правителемъ Осетіи.

Генералъ Ляховъ, напьяный, какъ дуплетъ народныхъ упрекаетъ въ свободѣ, какъ нагнетаетъ, реакционный переходъ мелькнулъ, «избрать» въ «правители» Осетіи полковника Хаховъ, хорошо извѣстнаго Ляхову еще по Персіи собутыльника и соутрудника его въ передовыхъ дѣлахъ.

Не жалѣя интересны «историческія справки» о полковникѣ Хаховѣ.

Когда Молодецкій казачье—крестьянскій совѣтъ, въ закуотъ мирнаго года «изъ подъ пола» выдалъ разрѣшеніе казачьему полковнику Соколову для нападенія на Владикавказъ, въ цѣляхъ свержения областной народной власти, состоявшей соціалистическихъ боевоъ на принципъ представительства этнографическихъ группъ,—полковникъ Хаховъ былъ ближайшимъ помощникомъ Соколова въ «свержіи» противъ Владикавказа.

Но это затѣя, какъ будто удачно начавшаяся, рушуцъ.

Изъ Владикавказа соколовскія части были выбиты.

А полковникъ Хаховъ удалился въ ближайшую станицу Архонку, организовать части для борьбы съ Владикавказомъ и для «простолнаго похода» противъ ингушей.

Во время своего отсиженія въ Архонкѣ пиа кожинъ Хаховъ разнокрасочно получалъ съ Молодка до пятисотъ тысячъ рублей, упущеніе, видимо, на «представительство», або даже пасона на отчетъ не было сдано Хаховымъ Молодку.

Когда поръ удержать большевистской оплаты подвигъ армія, Молодка пыть, полковникъ Хаховъ тыкнулъ съ другими вдохновителями и заходомъ казачьей контръ-революціи уцѣлѣ на территоріи той самой Грузіи, незаинтересованности которой не понимаетъ.

Въ Тифлисѣ, соединившись на нѣсколъ дозрытъ и формаціи Горской Республики, полковникъ Хаховъ обливается въ дѣлѣ отдѣла «ингушскаго Горской Республики, изгнанъ желаніе «порвать» осуществленія ряда горской самостоятельности.

Изъ какого лагеря, присоединяющаго гроть сословныхъ казачьихъ верхнетеческъ на Тереки, въ организацію «крестоваго похода» противъ ингушей и осетинъ-мусульманъ полковникъ Хаховъ пренесется въ побѣдника и покалѣчка горской самостоятельности.

Отъ Правительства Горской Республики онъ получаетъ отвѣтственное назначеніе на постъ полномочающаго поѣзжаго горской республики... я тридцать восемь тысячъ рублей девять.

Но, прибывъ на фронтъ, онъ изъ горскаго самостоятельнаго обращается снова въ казачьего хлѣва, дедки же сорвіа, конечно, заскрипаетъ въ складахъ его кармана.

На этомъ закончилась его карьера по пути горскаго самостоятельнаго съ тѣмъ, что онъ начинъ вновь въ Осетіи, но уже на пути «воссоединенія единой, недѣлимой, великой Россіи».

«Избранный» правитель Осетіи получитъ «для кормленія» родную сирину изъ пропущенъ отъ внутренняго потребленія алкоголя рукъ Ляхова.

И на новомъ посту полковникъ Хаховъ уже хорошо показалъ себя.

Свою квартиру по Владикавказъ онъ обставилъ особенно интересной водъ тѣмъ добровольческаго «стакъ» съ коровой» въ селеніяхъ Заманкулъ, Зилаки и другъ.

И живетъ теперь Хаховъ совсѣмъ нерурно; въ рукахъ его много «пропитаетъ» бумажокъ съ портретами царей и Государственной Думы.

Кромѣ того, серединъ кое-что и смѣшно.

Показуй, только у Хаховъ можно получить отвѣтъ, куда дѣвался нарядъ въ сто вагоновъ, предназначенный Особымъ Совѣщаніемъ Дешевки осетинъ для обмѣна съ сѣверомъ своихъ продуктовъ на продукты сѣвера, Кубани и Дона.

Сыпъ тоже осетинъ, что такой нарядъ былъ назначенъ еще на первая весны, но его не видѣли.

Только, показуй, Хаховъ, смѣлѣе, какъ поступаемъ въ сосѣдъ переступаемъ прямо исполняетъ отвѣтъ нарядъ.

Вотъ «историческія справки» о полковникѣ Хаховѣ, «правителѣ» многосредатъ и истерзанной, стрѣляемой и разорванной Осетіи, сдѣланнаго, какъ и другія горскія земли, «горчичной для кормленія» Хаховъ и К°.

Гетманъ-Ковбой.

Отъ издательства „Вольнаго Горца".

Съ № 11 „Вольный Горецъ" будетъ выходить два раза въ недѣлю—въ понедѣльникъ и четвергъ Слѣдующій № выйдетъ въ четвергъ, 20 ноября.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

I.

Вчера, вечеромъ, мы прибыли на станцію Яхлу, конечный пунктъ Азербайджанской республики. Дальше въ нѣсколькихъ верстахъ протекаетъ Самуръ — граница горской республики, возстановленной Дагестана. Мы вышли на станцію. Въ полутьмѣ стѣлодонного помѣщенія толпились нѣсколько оборванныхъ лезгинъ и осмотрѣвъ пограничной стражи.

Поѣздъ тронулся было и мы вернулись обратно на пакоть. Кондукторъ протестовалъ, видимо по старой памяти. Но мы все-же разъяснили ему что съ работыть окнонъ. Закутались въ бурки и вежливо прощаемъ до утра.

Въ коридорѣ вагона, какой-то турецкій кабаки такъ же, какъ и мы пробираемъ на Дагестанъ, смѣшно ругаетъ:

— Отемъ нѣтъ, померъ нѣтъ, спать нѣтъ, чортъ... Голова рубетъ надо!

Отъ него пахло пивомъ.

Его ругань забавляла окружающихъ:

— Ишь чего захотѣлъ. Ночая ему на ст. Яхлѣ отель. Постой голубчикъ, впереди еще не то будетъ.

Кое-какъ безобразный кабаинъ угомонился и съ сосѣдями заснулъ.

Утро ясное. День обѣщаетъ быть хорошимъ.

Нѣмъ хочется скорѣй двинуться въ путь. Но одинъ изъ нашихъ товарищей отстанъ на ст. Худатъ. Тамъ онъ оставилъ у кунака пиатокъ, и не хотѣлъ теперь ѣхать въ Дагестанъ, не захвативъ съ собой оружія. Пришлось ждать перваго поѣзда. Онъ пришелъ только послѣ полудня.

Толпимся на станціи. Грязный лоскутокъ съ выцвѣтшими полосами, на которомъ нарѣзается полумѣсяцъ, да нѣсколько красныхъ, тѣмъ и всѣ признаки того, что начинается Азербайджанская республика. Составъ служащихъ на станціи—русскіе. Какъ-то странно какъ видѣть. Они какуеся какимъ-то особымъ питомъ — чрезвычайно гостепріимны. Видимо жить, все окружающее глубоко противно и они дѣлаютъ свою работу, скрѣпя сердце. Ихъ позы, выраженія лицъ, фразы, разговоръ все это полно отвращенной скуки.

Вокзалъ въ окружающемъ, къ тѣмъ «голоснымъ хвастаютъ», которые волей превратили сулы стали голодными положенія. Одно они ждутъ только удобнаго момента, бить ядь домашнюю — полуянцы. Азербайджанская республика трѣетъ змѣя на своей грудн, — пригрѣвъ щемя и она зміи больно кусаетъ ее. О эти люди забудутъ тоза великодушіе, проклятвавъ ихъ «хвастоль!» Однако, какая разница съ грузинскими лезгинами дорогами!!. Какая масса тамъ вежливодорожныхъ служащихъ грузинъ.

Какое скверное мѣсто ст. Яхлы! Бездухъ полонъ испарѣній, удушливый. У всѣхъ желтыя лица, изнуденныя видъ. Видно малярія свирѣпствуетъ во всю.

Интересуемся слухами о событіяхъ въ Дагестанѣ. На станціи какой-то чиновникъ Азербайджанскаго министерства прирыли. Онъ даваетъ разъясняетъ обывателямъ въ Дагестанъ и вообще заботитъся о ихъ судьбѣ.

Спрашиваемъ:

— Много ли сдалось?

— Да, тысячи два-три!.. Все ихъ Дербентъ и окружающихъ селеній. Я ихъ принимаю и распредѣляю по пунктамъ.

— Что разсказываютъ бѣженцы, какъ положеніе вещей на дербентскомъ фронтѣ?

— Ничего особенно. Повстанцы въ дербентскихъ сдаетъ и занимаютъ верхній квартаъ города. Ожидается общее наступленіе.

Насъ окружаетъ толпа. Идутъ всевозможные толки. Обсуждаютъ событія вкривь и вкось. Передаютъ самые фантастическіе слухи о турецкихъ отрядахъ, якобы двигавшихся на помощь Дагестану и т. п.

Хочется скорѣй выбраться изъ этой атмосферы слуховъ и познакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Ждемъ застрашнаго на ст. Худатъ товарища все большимъ и большимъ нетерпѣніемъ. Около станціи арба съ высокими колесами съ парой буйволовъ.

Какой-то старикъ, лезгинъ, узнавъ, что мы ѣдемъ въ «тебя», есть Дагестанъ, какъ потомъ пришелъ увидѣть, покрыть сейчасъ стѣнъ «тебя»,—сейчасъ же отобралъ у хозяина арбы, кинулъ.

Хаджи-Муратъ.

Пьеса въ 5 дѣйствіяхъ *Ахмеда Цаликова*. По произведенію *Льва Толстого*.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Хаджи-Мурать.
Хань-Магома.
Хапефи.
Эльдаръ.
Гамзало.
Таштемиръ . . стерикъ чеченецъ.
Садо . . . . его сынъ.
Бату . . . . братъ Садо.
Хаирызъ . . . жена Садо.
Аламадъ . . . сынъ Садо, мальчикъ 15 лѣтъ.
Аминетъ . . . его дочь, дѣвочка 13 лѣтъ.

Мюриды Хаджи Мурата.

Кн. *Воронцовъ Семенъ Михайловичъ*, полковникъ, командиръ Куринскаго полка
Лорисъ-Меликовъ Михаилъ Тариловичъ, адъютантъ Наѣстника на Кавказѣ гр. *Мих.* Сем. Воронцова.
Долгорукій—капитанъ, ротный кр.
Марія Дмитріевна—жена ротнаго командира маіора Петрова.
Тихоновъ
Каменевъ
Козловскій . . генералы.
Офицеры: { 1-й. 2-й. 3-й.
Акимовъ . . . раненый солдатъ.
Солдаты: { 1-й. 2-й. 3-й.
Докторъ.
Фельдшеръ.
Кирилловъ . . . чиновникъ.
Мурзинъ.
Пистовъ.
Писарь.
Гашатай 1 и 2 *ой.*
Лазгутчики: { 1-й. 2-й.

Чеченцы, аварцы, офицеры, солдаты, мюриды, пѣсенники.
Дѣйствіе происходитъ на Кавказѣ въ 1851 г.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Горный ландшафтъ, близко къ аулу чеченцъ сакли аула. Е с ближе сакли чеченца Садо. Она заплетъ лѣвую полезную сцену и сакли разъѣзъ лѣсомъ къ прямой сторонѣ, изображающей крутую узкую улицу. Сакли и сѣнца по уступамъ горъ лѣпятся сакли аула. Изъ зрительного зала видна внутренность сакли дверь по внутреннее помѣщенія. Изъ отверстія въ крышѣ этого второго помѣщенія идетъ дымъ. Другая дверь выходитъ подъ навѣсъ. Въ углу навѣса сакли разное хозяйственное добро—доски, какъ-то отъ арбы и т. п. Улица сокращается вверхъ по, и вскоро сосна горный ручей, спускаетъ угласъ сцена. Черезъ ручей перекинутъ бревно. Когда кто-либо идетъ по мосту бревно шатается. Слышенъ шумъ потока. Вечереетъ. По открытія занѣсъ мѣсяцъ, которое прямо пауза. Гнетъ лунъ сонный, пѣвшій на горныхъ инструментъ. Изъ аула слышатъ журчаніе отъ поетъ вечерней пѣсни (стрѣлянъ въ молитвѣ). Слышенъ тонко. Закаи кости сна. Сперва не слышъ Садо, подходитъ Хаджи-Мурать съ двумя мюридами Задеромъ и Гамзаломъ. Они бурнаетъ, большинство сидѣ на ихъ чехлахъ. У Хаджи-Мурата разное обтоятъ бѣлыхъ, одѣ вмѣстъ отверстіе для газъ. Подходитъ къ навѣсу, въ плоской крышѣ котораго лежитъ стѣнъ, а кутанный въ сочинный тушъ. Сидѣ. Мюридъ по сторонамъ Хаджи-Мурата тронетъ чалонка на коитной пастѣ, поитуръ наимомъ. Изъ потъ тушуа поднимается старецъ Таштемиръ. На всѣхъ лоснящійся, старый, малаго вѣкъ рукъ, нощительнаго лоскутками бешметъ, порванный полосонъ. Разоъ старика кривы, кинаны. Онъ чтобы реалізнить ихъ часто мигаетъ.)

ХАДЖИ-МУРАТЪ. Селамъ Алейкумъ (открываетъ лицо, скрытое бальшаномъ).

ТАШТЕМИРЪ (увидѣвъ Хаджи-Мурата, улыбаясь безобразнымъ ротомъ) Алейкумъ селамъ, Хаджи-Мурать!

(Старикъ подымается на ходуль поиъ пещаки или въ туфли съ деревянными каблуками, которыя стояли возлѣ. Обувшись, онъ поторопнесъ надѣть отъ въ рукахъ широкимъ сворщенный трауръ и сѣлаетъ задомъ вперѣдъ пятной на топкой, скорщенной, зеркальной поиъ и по шерстяной и шлакамъ безрукавъ ротомъ).

ХАДЖИ-МУРАТЪ (къ Гамзалу) Ты спуиай къ лошадямъ, держи ихъ на готовѣ. Задеръ останется тутъ (Гамзалъ уходитъ).

ТАШТЕМИРЪ. Прошу, заходи въ домъ, будемъ гостемъ (хочетъ помочь Хаджи-Мурату снять ружье и бурку; но Задеръ, видѣвъ Хаджи-Мурата быстро опережаетъ старика. Изъ внутренняго помѣщенія выбѣгаетъ сынъ Садо—Аламадъ. Старикъ обращается къ нему).

Ты, Аламадъ, не хочешь сдѣлать отца? (Аламадъ убѣгаетъ)

Хаджи-Мурать, вотъ сюда! (отворяетъ дверь въ сѣнцо и пропускаетъ впередъ Хаджи-Мурата. Одновременно съ внутренней двери появляется Хаирызъ—домоходка, кривая женщина, въ красномъ платьѣ, изъ-подъ котораго видѣнъ желтыя ручки и синія шаровары. У нея въ рукахъ подушка. Задеръ снимаетъ бурку, подаетъ полъ къ Хаирызъ. Хаирызъ, молча рожа дѣлаетъ вслушки для ворчанья у стѣнки).

ХАДЖИ-МУРАТЪ. Да, вижуть этой сакли рыбы! (Задеръ вышаетъ на гвоздикъ ружья, бурки и шашки, Хаирызъ уходитъ).

ТАШТЕМИРЪ. Сядемъ, Хаджи-Мурать (Х.-Мурать въ свою очередь предлагаетъ старику сѣесть. Старикъ сидитъ, радуетъ отъ почетнымъ мѣстомъ на которое опускается Х.-Мурать. Старикъ закрываетъ глаза, подпираетъ руки жилистыми кистями. Хаджи-Мурать дѣлаетъ то-же. Задеръ, молчаливо замершій у двери, поклонивъ руки вплоть за Хаджи-Мураномъ. По протяніи молитвы всѣ вплоть къ старикомъ гладить себѣ лицо руками). Пауза.

ТАШТЕМИРЪ. Ну, какъ сеть, хаперъ?

Х.-МУРАТЪ. Хабодъ дадъ. А у васъ?

ТАШТЕМИРЪ. Нѣтъ. (Смотря на на лицо и на руки Х.-Мурата). Я на пчелинкѣ жилу. Выше только пришелъ домашнихъ проходитъ. Хорошаго ничего нѣтъ. Только и пока что что всѣ зайцы сообщается, какъ бы ихъ орлоъ прогнать. А орлы все ругуть до одного, то другого. На прошлой неѣдѣ (злобно хрипя) русскіе у Мичтунъ сѣно сожгли, разнесъ ихъ аулъ. (Повернувъ голову къ Задеру и нѣсколько отвѣтъ смотря ему въ лицо). Ко мой молодецъ!

Х.-МУРАТЪ (будто отвѣчая на вопросъ) Это мой мюридъ—Задеръ.

ТАШТЕМИРЪ. Такъ... Такъ... Нѣтъ. Мы пропѣли недѣли поймали наши молодцы двухъ солдатъ. Вчера хотѣ ихъ лѣсу, смотрѣть такъ, будъ Сулы бѣлъ сыходитъ въ бѣлоцвѣтомъ ручья, сидѣть на берегу ихъ и можетъ поиъ Посмотрѣлъ-посмотрѣлъ да какъ бросится! Одинъ здоровый бѣлъ нѣкъ буйволъ. Вскалъ съ ихъ, вскалъ, все не хотѣть сдаться. Тогда кто-то сторона протнулъ его какъ волкомъ. Другого прирѣзали на ружьѣ. Старикъ ружьемъ посѣлъ его въ Ходзиро къ Шамилю. (Х.-Мурать рассѣянно слушаетъ, поглядывая на дверь и прислушиваясь къ шумамъ снаружи). Ахъ, ахъ гдѣ ихъ надо Аллахъ пуститъ этихъ неистовыхъ русскихъ и нашу землю. (Почти про себя) Аллахъ, Аллахъ!.. (Входитъ Садо и Аламадъ).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

САДО: (селамъ Алейкумъ)

Х.-МУРАТЪ: Алейкумъ Селамъ Х.-Мурать дѣлаетъ видъ, что приподнимается съ мѣстомъ). Сидите Садо. (Нонъ сказать сну мѣсто рядомъ съ собой. Садо колѣнъ сѣется Таштемиръ). Сидесь. (Садо снимаетъ у двери дорожныя бешмаки, сдѣлаетъ и, затѣмъ, какъ добрый, благочестивый чрезмѣрно молодой, старцу поторопу и вплоть и сѣдется противъ Х.-Мурата, на другомъ Таштемиръ. Задеръ руки читаетъ молитвы. Ти-же дѣлаетъ всѣ присутствующіе. По окончаніи молитвы чаи проходитъ хаирызъ руки по лицу. Пауза).

Х.-МУРАТЪ. (осторожно вскатриваетъ исподлобья). Хаперъ?

САДО. (глядя передъ собой). Хаперъ есть. Дурной хаберъ. (Пауза). Отъ Шамиля пришелъ есть аперъ къ Хаджи-Мурату. Не знаетъ какъ жаркаго. Послѣ ушли Шамиля сдѣлаетъ пробѣлъ въ аулъ, они очень и нуждаетъ народъ. Но до остерегается. У меня въ домѣ гостю зовутъ, поиъ и жить, никто ничего не сдѣлаетъ. А вотъ въ поиъ и нѣтъ! Трудно надо. (Надежно доносится голосъ гашатая. Пауза). Слышишь? Не крикъ. Не одинъ сакли появляется фигура гашатая).

ГАШАТАЙ. «Люди, Имамъ Дагестана и Чечни Шамиль, дѣлаетъ его шашка рубитъ Исламъ, повелѣлъ: гашатаемъ Х.-Мурата отправить и достигнетъ его казнить или вторгнуть въ Ходзиро. Люди, кто ослушается пусть его Имамъ и дастъ пріютъ гашатаемъ—будетъ строго наказанъ. (Всѣ прислушиваются. Когда гашатай замолкъ въ одномъ концѣ селенія—это-же повторяется другимъ гашатаемъ, въ другомъ конецъ аула).

Х.-МУРАТЪ. Хорошо. Теперь надо поѣхать къ русскимъ человѣкъ съ письмомъ. Мой мюридъ поѣдетъ только предъ сына надо.

САДО. Кстати Б-ту поѣдешь. Сейчасъ надо?

Х.-МУРАТЪ. Да. Сейчасъ.

— Для чего вы это сдѣлали? — спросилъ я.

— Мошенникъ увидѣть. Такъ не удастъ.

Обезоруженный арабшъка довольно улыбнулся, видимо польщенный, что рѣдъ имѣть о немъ.

Ну, потъ, слава Аллаху, тамъ ужа нѣтъ. Ихъ теплушки выдвигаетъ маленькій прожекторъ Абекъ, въ черной косоворотки и шляпкѣ. Изъ плеча торчитъ германскій автоматъ. На шоссѣ хочешь подпрыгнуть. Ведь у него тонкостенный.

Онъ критически осматриваетъ арбу и видимо сомнѣваетъ предстоящаго способъ передвиженія.

— Э,. Это негодится. Мы поѣдемъ на паровозѣ до Сикерскаго мѣста, а тамъ близко сидѣнье.

Абдесъ щетъ къ машинистъ.

Переговоры увѣнчиваются успѣхомъ. Паровозъ маневрируетъ. Мы забираемся на паровозъ.

Путешествіе въ Дагестанъ началось. Каждый разъ, когда я иду на паровозъ, меня охватываетъ особое чувство человѣческой гордости. Сколько тутъ въ будкѣ машинистъ неподвижъ для насъ профессоръ, инженеръ и рычагомъ, послушнымъ воли этого человѣка въ замѣненной кожаной куртки съ грязными мозолистыми руками?. Какимъ-то стоимъ силы, тяжело дыханіе, законы человѣческихъ мозговъ въ цѣпи работы и послушно его воли. Эта мощь, которая лишетъ въ лицо жаркости—кажется мнѣ той жертвенной ночью, въ которой въ бытяи времена жрецы сжигали дары богамъ—теперь грозному богу—человѣческому тепло.

Хочется ускорить быстроту движенія и раскалить печь до бѣла. Впередъ на всѣхъ парахъ.

— Но, стоитъ!

Справа и слѣва подгуженные зеробайджанцы сжаты, Заставъ, Охранютъ мостъ. Нѣсколько предметовъ пьютъ.

Вдали лежитъ Самуръ. Ѣхать дальше нельзя. Напрасно мы торгуемся съ аскерами. Они грязны, обворваны, почти въ отрепьяхъ, но приказъ невыполнимъ — не пропускать никого исполняютъ рішительно и твердо. Настоящіе солдаты.

— Іохъ... Нельзя.

Дѣлать нечего. Приходится возвращаться обратно. Сидя около полотна дорога остается хуторокъ. Рышаемся слѣзть около этого хутора, чтобы тамъ раздобыть лошадей.

Паровозъ забросетъ какія-то платформы, грузовыя камыши и мы довольнемъ пиздѣть.

Рутіемъ, Абдесъ.

— Всегда ты придумываешь самые лучшіе способы разрѣшенія вопроса, а потомъ оказывается, что это лучшіе способы стоять сесь гораздо дальше отъ желанной цѣли.

— Ну, возьмемъ арбу на хуторѣ. Все же мы близко къ цѣли — возрастетъ Абдесъ.

— А, если на этомъ твоемъ хуторѣ арбы не достанемъ, тогда возвращаться обратно на ст. Ахмуръ. Еще день пропалъ.

— Посмотрикъ, Вотъ и хуторъ...

Въ лощинѣ разбросаны живописно десятокъ домовъ. Сидѣть хуторокъ приплелъ мнѣніе жителей, Дѣвушки бросились къ паровозу. Видимо, движеніе поѣздовъ уже прекращилось по линіи и появленіе паровоза, съ съ пассажирами является крупнымъ событіемъ въ жизни хуторского населенія.

Къ паровозу съ платформами, грузовыми камышами потянулась страшная процессія—нѣсколько десятковъ женщинъ, закутанныхъ въ платки. Съ ними были дѣти и нѣсколько мужчинъ. Это оказались объѣзчы съ перегонъ фронта.

Онѣ получили разрѣшеніе пробраться на платформы. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ грузы сбѣжали камней были покрыты красными цвѣтными платками.

Эти женщины, завернутыя въ платки, казались существами по отъ міра сего.

Даже страшное бѣдствіе, разрушившее ихъ мѣсто гнѣздовья, потери крова и имущества, сжатаго по чужимъ угламъ и тысячи всякихъ невзгодъ, которыя на нихъ не могли произвести оонотъ этой вѣчной темноты, подавленныхъ суровой тратиціей затворничества.

О, бѣдныя невольницы!..

Мы стояли въ нерѣшимости. Вокругъ насъ собралось толпа женокъ.

Подошелъ высокій молодой человѣкъ въ пенсне, отдѣлъ съ фронтъ къ сѣрой казачьей шапки.

Оказалось, что онъ знакомъ съ Абдесомъ. Абдесъ представилъ его мнѣ *).

Это былъ студентъ Магомедовъ.

Выразитная фигура, голубые глаза, магія черты лица, пенсне, интеллигентная физіономія типичнаго идейнаго русскаго студента.

Какое-то странное впечатлѣніе въ дагестанской обстановкѣ производитъ этотъ. обликъ студента Магомедова. Думаешь, передъ тобой не дагестанецъ Магомедовъ, а кто-нибудь товарищъ Волжскій съ Бомжатскаго переулка, пропущенный Магомедъ или послѣдователь субъективной соціологіи Михайловскаго? Вотъ чѣмъ сильна Россія!

— Прошу васъ ко мнѣ, откуда чмобратился Магомедовъ къ намъ, бери пиши вашихъ руть вещи.

Кто-то изъ насъ сказалъ.

— Собственно мы очень торопимся. И намъ прежде всего хотѣлось бы поговорить съ способъ дальнѣйшаго передвиженія.

— Ну, говоримъ, тутъ бирки нѣтъ в фаетона сходить нельзя. Идемте со мнѣ, а тамъ устроимся какъ-нибудь. Посмотрикъ.

Мы охотно пошли это приглашенію и двинулись къ хутору, тѣмъ болѣе, что лучшей возможности намъ ожидать и не приходилось.

Мы были убѣждены, что для нашего дальнѣйшаго передвиженія всѣ міры будутъ приняты.

Встрѣча съ студентомъ Магомедовымъ была пріятнымъ сюрпризомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ахмедъ Цаликовъ.

*) Фамиліи и имена измѣнены.

СОДЕРЖАНІЕ:

Воззваніе Совѣта Обороны.
Положеніе на Дагестанскихъ фронтахъ.
Приказы Доброволіи въ Чечнѣ.
Въ тылу Доброволіи.
Статьи: Работа деникинцевъ—*Ах.*, **„Отзываются“**—*Аргунскій*, **„Правитель“ Осетіи**—*Гонойбавъ.*, **По воззванію Дагестану**—*А. Цаликовъ*, **Рабочее движеніе на Терекѣ**—*Евгеній Жирковскій.*, **Худжи Мураттъ**—*Ахмедъ Цаликовъ.*

Возстаніе въ Дагестанѣ и Чечнѣ.

На дагестанскихъ фронтахъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Положеніе на дагестанскихъ фронтахъ представляется въ такомъ видѣ:—Добровмей занятъ Дербентъ, Темиръ-Хань-Шура и Петровскъ. Собственныхъ силъ у добровольцевъ мало, но они нисколько мобилизованы мусульманъ по тѣмъ или иным причинъ, остаешіеся въ этихъ городахъ и вооружены всѣ сверя, которыхъ много въ Шурѣ и особенно въ Дербентѣ.

Нижняя оконечности добровольческіе отряды въ прошлыхъ.

Въ послѣднее время въ плоскостные ауулы Дагестана усиленно разсылаются воззванія съ увѣщевательными предложеніями выдать участниковъ возстанія и съ требованіемъ въ нѣкоторомъ мобилизованъ. Эти предложенія и требованія сопровождаются обычными угрозами разстрѣла и сожженія непокорныхъ селеній.

Подъ Дербентомъ добровольцы, казимаемъ безсильную злобу сожгли все, что можно было сжечь, близъ города. Кромѣ порта у нихъ нѣтъ. Побѣдъ ходить только до первого разъѣзда Аграи, весь путь дальше до ст. Кая-Кентъ разобранъ.

Отъ ст. Кая-Кентъ желѣзная дорога отсутствуетъ полотно, но бронированныя и блиндированныя поѣзда необмѣнимо разрушенный путь, разстрѣливая аулы близлежащіе около ж. д., которые, хотяти сказать, совершенно непонятны въ порчѣ пути, что, можно, хорошо наиѣство и добровольцамъ, но видимо мало все равно, кого разстрѣливать.

Въ послѣдникъ числахъ октября по сел. Буйнакъ было выпущено болѣе 27 снарядовъ, щи чемъ въ жителей этихъ убѣтъ и двое дѣтей тяжело ранены. Этимъ потери ограничились только потому, что все населеніе бѣжало въ горы.

Ст. Маіакъ занята добровольцы, отрядомъ до 200 человѣкъ пѣхоты съ пулеметами и ручными гранатами. При подходѣ поступили одного изъ дагестанскихъ отрядовъ на ст. Маіакъ, дагестанцы дѣлаетъ, что сдѣлы не оставлѣнныя зданія, то они съ оружіемъ кинжаломъ въ рукахъ сожги бы дотла.

Нѣтъ незначительное количество пятрочаевъ, они приходящихъ изъ аулъ и отсюда, потерять до 30 убитыхъ и такое же количество раненыхъ, при чемъ въ числѣ убитыхъ нужно считать и тѣхъ раненыхъ, которые въ его состояніи были оставлѣ и были добиты добровольцами, что было видно въ дальнѣйшемъ.

Число убитыхъ у добровольцевъ отъ 30—40 чел., при чемъ число въ сдѣлъ 5 человѣкъ, которыя несмотря на полученіе дагестанцевъ, снѣдѣлись добивайе своихъ раненыхъ, все же были отведены въ аулъ и имъ не было причинено никакихъ обидъ. Такъ поступаютъ «культурные» Добровольцы и «дикіе» дагестанцы.

Поднимаются зеркальны, подыгнаютъ въ ст. Маіакъ пирогоды обстрѣливающіе вальнобойными орудіями близлежащія селенія, пруда, безъ особенныхъ результатовъ. Видимо, просвѣщенные мусульмане сдѣлываютъ пеннимонія войска достаточно щедро боевыхъ снарядженіемъ, что позволяетъ имъ распространять безвозмѣздно маленькаго горскіе аулы.

Въ Петровскъ острый противоавтомобильный ровикъ, проходящій хвостъ, разсѣяванія.

Дѣлаетъ ямы. Обнаружено спасаемъ. Недавно группа офицеровъ пробралась въ городскую головой и устроила дебошъ.

Аль.

СЕЛ. АЦХУРА (Ахтинскаго округа).

Забытый аулъ Михрекъ лежитъ неподалеку отъ окружного города Ахты. Почтовый трактъ соединяетъ гор. Ахты съ Джиланурскъ на протяженіи 45 верстъ, а дальше уже отъ Джиланурда до Михрека тянется узкая тропа, по которой Михрекцы общаются съ окружнымъ міромъ. По послѣдней переписи, въ Мухрекѣ оказалось всего 150 душъ съ 876 жителями.

Какъ только пошли до Михрека слухи о поселеніи, немедленно были сомкнуть дидаиаетъ. Мѣстный кобзаинъ произнесъ трогательную рѣчь, послѣ чего началась запись добровольцевъ-поселянцевъ. Въ первый же день было записано около 80-ти человѣкъ—только въ одного Михрека. Всѣ старые и малые стремились на фронтъ, на защиту своего родного края отъ нашествія полчищъ чернымъ генераломъ. Въ теченіе одной недѣли было записано 834 человѣка, въ томъ числѣ Михрекцы дали 193-хъ бойцовъ, а остальные были изъ сосѣднихъ ауловъ. Всѣ записавшіеся въ полномъ вооруженіи были отправлены въ Ахты. Настроеніе въ нашемъ округѣ въ высшей степени воодушевленное и бодрое.

Д. Кавіевъ.

Доброволіи и Чечня.

Нашъ думается, что небезъинтересно будетъ дать тѣ приказы и воззванія, которыми доброволіи пытается и исказить характеръ возстанія въ Чечнѣ и терроризовать чеченцевъ, поднявшихся противъ чернаго генерала. Эти приказы и воззванія даютъ лучшее доказательство того, какъ, какими пуумяи расправляетъ съ Доброволіи съ стремленіемъ къ свободѣ горцевъ, съ горскими аулами, съ жизнями женщинъ и дѣтей.

Ген. Драценко и чеченцы.

Въ „Терскомъ Казакѣ“ отъ 1 ноября находимъ слѣдующее обращеніе ген. Драценко къ чеченцамъ нагорной Чечни. Ген. Драценко въ своемъ обращеніи къ чеченцамъ пишетъ:

САДО. (Обращаясь къ сыну). Сгуай нашу пасеки Бату. (Мальчикъ стремительно залезаетъ въ сакли. Перебѣгаетъ ущелье. И пиш.)..... Вотъ были хорошъ—вонъ пулеметъ сегодня отобрали русскіе опять собираются. Они отгнуть сюда, говорятъ наши аулы, побьютъ людей, разрушаютъ сакли, сожгутъ сено и кукурузу. Что нашъ гнѣвъ сдѣлать, будь сего пророкъ! Нашъ гнѣвъ, какъ огонь, сгетай и молодой гоголоетъ—и ро хотвоетъ. Лучше сжечь чѣмъ позоръ и рабская жизнь пить чистой горечи. Вотъ хаазетъ.

Х.-МУРАТЪ. Разсѣяно слушаетъ, чуть дыхаетъ въ свои зрѣнія). Такъ... Такъ... (Печетъ. Входитъ Бату съ Асланбековъ).

БАТУ. (Перестуцаетъ порогъ). Селамъ Алейкумъ. (Х.-Муратъ кивнетъ въ отвѣтъ головой. Бату останавливается у порога рядомъ съ Эдаровъ).

Х.-МУРАТЪ. Можешь сесть моего мидаль въ русскомъ?

БАТУ. (сесть). Можно. Все можно. Прочтю меня ни одинъ чеченецъ не сумѣетъ пройти. А то другой пойдетъ, все объдетъ, то ничего не сдѣлаетъ. А я могу.

Х.-МУРАТЪ. Ладно. За труды получишь чуть. (Повсмотритъ тени пѣнцы. Бату кивнетъ головой въ знакъ согласіи).

БАТУ. Что деньги? Деньги не нужно. Рчть нужно. Х.-Муратъ—я сдѣлаю. Что не знаетъ въ нашемъ краѣ Х.-Мурѣ? Всѣ знаютъ. Зовутъ какъ сто русскихъ свиней бьетъ.

Х.-МУРАТЪ. Хорошо. Вершка хорошо длина м- а рѣчь хорошая.

БАТУ. Конечно. Могу.

Х.-МУРАТЪ. Гдѣ Аргунъ жжорнинъ, прочтю, кругъ, полина въ лѣсу, два стога стоятъ. Зи вань?

Х.-МУРАТЪ. Такъ тяи конныхъ меня жгутъ.

БАТУ. Хмъ*).

*) Ю в—ла.

ХАДЖИ-МУРАТЪ. Сарсоить Ханъ-Магому, Ханъ-Магомъ не отъ, что дѣлать и что говорить. Его совсѣ въ русскому начальнику, въ Воронцову князю. Можешь?

БАТУ. Сведу.

Х.-МУРАТЪ. Свести и кинжалъ привести. Можешь?

БАТУ. Можно.

Х.-МУРАТЪ. Свезешь, скрипнься въ лѣсъ. И я знаю буду.

БАТУ. Все сдѣлаю (прикладываетъ руку къ груди и выходитъ).

Х.-МУРАТЪ. Еще человѣка въ Гехи подслѣть надо. Въ Гехахъ надо вотъ что (бросятся за одинъ изъ гаазей черкесовъ обѣ закоплаетъ увидѣть подошедшихъ въ сакли на внутренняго помѣщенія двухъ женщинъ. Впереди жена Саадо Хаджиевъ, за ней ея дочь Аминетъ—дѣвочка въ красныхъ розовыхъ и зеленомъ бешметѣ. У нея на грудь закрыта зеленѣйкой изъ серебряныхъ монетъ. На концѣ ея подлинный по золотой, черной, жесткой косы, лежащей между плечъ хуже сплошь прикрышъ серебряный рубль, такіе-же черные, скорозвіные глаза, тонь-же, какъ у отца и брата. Одѣта красотвитъ въ розовыхъ бешметъ съ строгимъ, лицѣ. Она не сжигуетъ на гостей. Но видно, что чувствуетъ къ присутствію. Жена Саадо несетъ нашей, круглый столикъ, на которомъ чай, блины въ жасалъ, сыръ чурекъ и мясъ. Дочкѣ несетъ тазъ, пуклетъ и полотенце. Саадо, Х-Муратъ и Таштемиръ молчатъ все время пока женщины, тихо двигаясь въ своихъ кусочныхъ, длинныхъ, безподошевныхъ чувякахъ, усѣвшаяся передъ гостями приготовили. Таштемиръ сидитъ въ землю передъ собой поджавъ. Какъ статуя.

„Я требую отъ васъ, чтобы ни одинъ человѣкъ изъ находящихся въ отрядахъ Гикало и Узуна-Хаджи, принимавшихъ участіе въ борьбѣ противъ Добровольческой арміи и дружественныхъ намъ чеченскихъ отрядовъ, не проникъ въ горы, гдѣ имъ удалось бы скрыться.

Поэтому приказываю взять, въ горныхъ ущельяхъ, аулахъ и дорогахъ идущихъ изъ плоскостной Чечни въ нагорную, поставить сторожевые посты, задерживать всѣхъ бѣглецовъ и доставлять ихъ въ Чеченъ-аулъ, гдѣ ихъ будетъ принимать особая русская комиссія. Только такимъ путемъ вы можете заслужить себѣ прощеніе за всѣ ваши преступленія и предательства по отношенію къ Добровольческой арміи и плоскостной Чечнѣ.

Предупреждаю, что всѣ аулы и сакли, не исполнившіе настоящій приказъ, понесутъ суровое наказаніе. Это предупрежденіе и приказъ распространяются и на всѣ аулы плоскостной Чечни, а потому плоскостнымъ ауламъ также надлежитъ всѣхъ укрывающихся красногвардейцевъ, узунъ-хаджинцевъ и вообще большевиковъ обязательно доставлять въ Чеченъ-аулъ.

Помните и о томъ, что всѣ тѣ, кто побѣжитъ въ горы въ поискахъ спасенія, являются виновниками гибели многихъ чеченцевъ и разрушенія ауловъ. Знайте и то, что большая часть вашихъ братьевъ плоскостной Чечни съ оружіемъ въ рукахъ поднялась противъ этихъ разорителей и насильниковъ, нарушившихъ вашу трудовую и мирную жизнь.

Командующій войсками Южнаго раіона Сѣвернаго Кавказа генералъ-маіоръ Драценко.

Предупрежденіе Чечни генер. Аліевымъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ правитель Чечни генер. Аліевъ обратился къ чеченскому народу со слѣдующимъ обращеніемъ: «Начальникомъ туземной группы войскъ генераломъ Драценко предъявлены сегодня рѣшительныя требованія и угрозы, при выполненіи которыхъ еще возможно спасеніе аудовъ отъ полнаго разрушенія. Если аулы выходутъ русскихъ красно-арміецевъ большевиковъ дезертировъ, трусовъ и другихъ участниковъ изъ отдѣловъ Узунъ-Хаджи, Гикаловъ, Эльдаровыхъ и проч., то тогда я не сдѣлаюсь ни одного выстрѣла по войскамъ Добровольцы, то такіе аулы не будутъ уничтожены. Но требованію аулы чеченцевъ, бывшіе у Узунъ-Хаджи, Гикаловъ и Эльдаровыхъ должны теперь же заботиться о выдачѣ въ безоружномъ мѣстѣ всѣхъ женщинъ и дѣтей, т. к. никакой помощи имъ оказываемо не будетъ. Еще разъ предупреждаю, что если я отъ своихъ сторожевыхъ постовъ отъ разрыва, своихъ аулы и имущество. Для объясненія чеченскому народу этихъ распоряженій и обязательныхъ условій, мною назначенныхъ генераломъ Драценко и посылаю представителя чеченскаго національнаго совѣта Мирзаева Чушмоки и представителя отъ Интернаціонаго участка Антіева.

Заявленіе правителя Чечни ген. Аліева.

Правитель Чечни ген. Аліевъ въ рѣчи чеченскимъ обществамъ собранныхъ въ Тарголи-Чечнѣ сказалъ: «Раньше, какъ чеченцы сами не знали какъ рѣшить судьбу своей родины, отъ Аліевъ предоставлять имъ офицерамъ, свободу дѣйствій. Теперь нисколько на народъ какъ опредѣлилась необходимо помочь народу. Правитель берется на себя формированіе отдѣла и отдѣлъ для защиты, изъ Чечни большевиковъ и приглашаетъ офицеровъ помочь ему. Затѣмъ правитель обѣщаетъ отдѣлъ отдѣлъ изъ пятисотъ офицеровъ командующій составъ 27 октября правитель Чечни съ обращаетъ отдѣлъ изъ аулы отъ формированія чеченскихъ отдѣловъ и для лучшаго руководства ихъ дѣятельности.

Рабочее движение на Терекѣ.

Выдающееся объединение революционной демократіи съ представителями аграрнаго и интеллигентскаго элементовъ показало на митингахъ силадъ всю свою силу и ту уравновѣсить ею которой въ дѣйствительности и правило это объединенію.

Кажущееся единство и единомысліе революціонныхъ силъ, выражающееся въ неукоснительномъ соблюденіи принципіальныхъ резолюцій, раскалывалось и проходило разъединяя при каждомъ соприкосновеніи съ «чернымъ», требующимъ предоставленія другъ другу.

И когда на силадъ стали вопросъ о мѣстѣ въ ряды и отношеніи къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, то отъ той соціалистической революціи, которая такъ торжественно была состоявшая въ Москвѣ, не остается и слѣда.

А преслѣдуетъ отказъ меньшевиковъ въ с.-р. отъ ихъ прежнихъ принципіальныхъ положеній лишь помогъ большевикамъ свои положенія навязать силадъ. «Четверговцы» послушали первыхъ подводныхъ гребцовъ для корабля соціалистическаго блока.

Большевики признаютъ что въ Терской области нѣтъ объективныхъ условій для созданія «диктатуры пролетаріата» и согласились на принятіе въ краѣ конституціи, проектированной обѣ организаціи національной власти. Но согласились на то, чтобы власти стремились по четверговскіе никакъ не хотѣли.

Противъ «четверговскіе» коммунисты отрыли такую отвлеченную комедію, что у многихъ делегатовъ силада получилось представленіе о «четверговскіе», какъ о какомъ-то чудовищѣ.

Какъ объяснимъ большевики силадъ, приглашающіе существо «четверговскіе» силадъ, которое пытались изгнать «селъ-сомнителъ» силадъ—это уже ихъ дѣло, но результаты ихъ работы выливились въ полный разъ протестовъ, которые и были основаны на силадѣ.

Никогда изъ этихъ протестовъ мы хотѣли принести пользу, какъ лучшій показатель сознательности тѣхъ массъ, которые идешь за большевиками, и той неизбѣжной дешагоги, къ которой было прійдти, т. коммунистовъ, чтобы напрасно поднятіе народныхъ массъ о полномъ долгѣ, свято хранимомъ демократіей—выдавать поколѣнія.

Вотъ какъ дѣлаетъ Жуковъ, запугавшій «четверговскіемъ» матрасъ, исчадіемъ своей дѣятельности: «Я протестую противъ «четверговскіе» и если они не будетъ перейдетъ, то я ее отвергаю».

Другой делегатъ Ивановскій съ особенностью протѣмъ возбужденнаго орга заявляетъ: «Я протестую отъ «четверговскіе» и прочъ».

Но интересно всего то, что въ какомъ, которыя большевики вели, жалобы на свои пролетарскіе интересы, въ сѣдѣлемъ сорвиграмъ въ уничтоженіи демократскихъ лозунговъ были «какъ перъ» отъ лицъ т. Тюленевъ и Поворотнаго, выдвигающихъ возможность «бросовъ рогъ» въ помощь народу.

Вотъ какъ какъ большевикамъ сезуръ.

Поскольку въ тугу «товарищамъ» коммунистамъ предъявлъ уничтожить одинъ изъ демократическихъ принциповъ.

— «Вѣдь предлагали,—говоритъ Поворотнаго,—убить то отъ, то другой какъ». Мы (какъ-ка фразеръ), обсудивъ всѣ воды да и прошить, считаемъ, что это не слѣдъ рубить тонъ уже рубить поръ корень».

Но менѣе интересны и тѣ доводы, съ которыми выступали одни какъ отвѣтственъ цѣлъ коммунисты прочесть этого «бурьяннаго предсѣдателя».

— Нѣтъ говорить—заявляетъ коммунистъ М.,—что лишь нѣтъ рассѣянія на трудящихся и интуиціонныхъ. Но нарадъ сумѣетъ въ этомъ разобраться. Если это имѣетъ 100 тысячъ или 50 тысячъ, то является сторонникомъ народа и обнесетъ нашъ работникомъ, то не можетъ быть другчелъ въ буржуазіи».

Конечно, большевики во имя «сохраненія» единаго блока воспѣщаютъ заявить, что пролетарскій чаемъ ихъ партіи, говорить отъ своего имени и отъ всю отвѣтственность за это выступленіе они, большевики съ себя снимаютъ и прочъ. Но за такую «классовую аргументацію» все же сей поглощаетъ быть прощенъ отъ многи фракціи большевиковъ на этомъ же сѣдѣлѣ въ члены областного Народнаго Совѣта.

Несмотря на это несущаяся доводъ и исчезаній «четверговскіе» было принято «необходимой» при сіяніи оставить власти, и принято было такое неполное рѣшеніе благодаря лишь тому, что сочиненіе сіяя защитниковъ этого демократическаго положенія въ силу согласіенія, должны были, молча, сидѣть и быть свидѣтелями творимаго безобразія.

Но нарадъ были сотуги «согласителей», направленныя на сохраненіе блока съ коммунистами, степень спокойности которыхъ опредѣлялся степенью ихъ вліянія въ окружающихъ массахъ. Коммунисты дѣлали все для разложенія той силы соціалистическаго блока, которая спасла народы Терка отъ напрасной войны и помогла большевикамъ пробраться къ власти.

Въ то время, когда согласители частно замалчивали всѣмъ демократіей пути къ силу соглашенія, коммунисты неустанно вдалбливали въ головы делегатовъ,—что спасеніе только въ «смолвнѣтомъ балъзамѣ».

Нашли, и вольетъ съ тѣмъ «предгрелъ-ска», по мнѣнію нѣкоторыхъ, мысль большинства, соціалистическаго блока обойти колючаго вопросъ, который дѣлилъ народъ и полуразрывалъ въ какъ-то пору.—предоставить лишь къ нашей лѣтней или бѣлой постановкѣ (въ форма наполненіемъ какого) вопроса о полномъ власти Совѣта Народ. Комиссаровъ.

Какъ же тутъ требовали признаки «пролетарской диктатуры» въ краѣ, большинство населенія которого еще находится на стадіи натуральнаго хозяйства и единаго натуральнаго-роднаго быта, а въ области прошлаго которого не сѣяно почти ничего?

Отдѣлъ на опять вопросъ можно найти только въ отвѣтъ Нитцгоцкаго силада.

Читая внимательно этотъ отчетъ, мы не встрѣтили ни одного заявленія о необходимости признанія власти Петроградскаго Совѣтомъ, какъ тѣми представителями рабочихъ, которые сейчасъ шли за большевиками.

А представители бѣднѣйшаго крестьянства, безземельныхъ и безпушныхъ горцевъ и иногородцевъ говорили: «мы ничего не понимаемъ, чтобы признать власть Совѣтовъ, но какъ-то прежде рѣшимъ земельный вопросъ».

Но какая сторона этого постраетъ пролетарскимъ сознаніемъ, «пролетарской власти» обнаруживаетъ хладнокровіе (Карпинскій и Исаевъ) и самой заблаговѣдной группы въ области какъ-то.

Еще вѣчнокаѣлецы у какъ-то были ревнощіи покорнѣе прійдетъ власть Совѣта Народн. Комиссаровъ и разъяснятся по ряжамъ, но тѣмъ не менѣе, не согласились на такое соглашеніе «свяжіе грядетъ» земельный вопросъ, а потомъ перейдемъ къ вопросу о власти.

Предложеніе это поддержали и социалистическій блокъ. И вопросъ о власти сѣдѣлъ разсмотрѣнъ отсѣлѣнно.

Такой порядокъ работы сѣдѣла, дѣйствительно болѣе нужъ ненѣ и занимавшагося вмѣстѣно какъ-то фракціи большинствъ городскихъ, но чуть и какъ-то вызывалъ протесты.

Такъ, напримѣръ, по мнѣнію какъ А., что бы бороться съ анархіей, сѣдѣлъ долженъ разрѣшенъ не вопросъ, стоящій на повѣстокъ, а прежде власть Народныхъ Комиссаровъ и начать дѣйствовать по ихъ декретамъ.

Другой представитель какъ-то Дан, тоже принятія сѣдѣлъ конституціи, какъ которой, какъ сказалъ, ничего не упоминалось о подчиненіи Областного Народнаго Совѣта Совѣтскому, тѣмъ поѣдалъ «тоскъ» какъ-то о Совѣтской власти. «Соціалистическій блокъ допустилъ этотъ существенный пропускъ умышленно — говорилъ Д.— Этотъ все время это хочетъ замѣсть».

Чаемъ же сидѣлъ какъ желаніе какъ-то такой горячностью стремящаго подчасть какъ-то «пролетарскую власть».

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ на страницѣ стенограмъ какъ-то такъ:

«.... говорить о братской рукѣ, Мы ее пригнули, но она нѣтъ въ воздухѣ—нѣтъ и внутри какъ свой по протеиваетъ».

—говорилъ какъ. Въ Грозномъ 19 іюля какъ мирно переговоры, и на къ чему не пришли. Потому и предлагаю,—продолжалъ какъ, и не на словахъ, а на дѣлѣ какъ-то какъ прочное мѣсто и съ нею надо бороться. Если мы признаемъ Совѣтскую власть, то наши тѣ Руси дадутъ живую и техническую силу». (Аплодисменты).

«Потому что этому цементостолно только одно: пока мы просимъ помощи у товарищей-соціалистъ, то тѣ отвѣдаютъ: мы боимся какъ, мы не знаемъ за что мы стоитъ, и до надобнѣ какъ помощи».

Вина тактическій какъ большевикъ и съ какъ представитъ чеченцевъ и интуиціи перъ русской демократіей въ контръ-революціонномъ сѣдѣлѣ, представительно исчѣзлишь тоже стали заявлять: «мы хотимъ народной власти».

Въ одной изъ статей мы говорили о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя были связаны съ признаніемъ власти Совѣтскою на Терекѣ, упоминали и о томъ, что одной солидаризаціи представителей соціал. пар. было—отказъ большинства отъ агитаціи за Совѣтскую власть.

Вотъ, почему, когда стали вопросъ объединенія въ Совѣдеемъ и выяснилось, что онъ будетъ рѣшаться въ положительномъ для большинства смыслѣ, то соціалистическому блоку, получившему неожиданную трещину остается только одно, быть прежнимъ сосредоточенъ революціонномъ сѣдѣлѣ.

Для представителей аграрныхъ демократіи было это что можетъ принимать какъ Совѣтскою, который не имѣлъ какъ народнаго. Теперь представителямъ комиссіями и комиссіями съ безграничными полномочіями есть какъ полной гарантіи народнаго Терской земли.

Но нежеланіе бросить начатую работу объединенія трудящихся массъ, и стремленіе творить всякую тоже народа (правда, желаніе неосуществимое пока), заставило тѣхъ это трудно высказывать противъ этого акта, проходящаго всѣхъ признаковъ отъ мѣста, проходящаго всѣхъ признаковъ отъ Москвы бремя и нѣтъ сѣдѣтеръ Ульяновъ-Ленина.

Евгеній Жарковскій.

Въ тылу Доброарміи.

(Письмо съ Терека).

Если добровольцы ведутъ такую держатели, если у нихъ въ тылу такое «спокойствіе», какъ въ Терекѣ, то мы можно ждать, что Добровольцы прочно продержатся значительное время. Поэтому и узнать въ своемъ сообщаютъ, сторонамъ сотуги Добровольцы на Терекѣ какъ можетъ внушить увѣренности добровольцамъ въ ихъ устойчивости прочности и долговѣчности.

Гарнизонъ города Добровольцы на Терекѣ, это состоитъ изъ 3-хъ частей: частей казачества, города, что въ городѣ они пользуются сочувствіемъ, а подъ рукой центральной, буржуазной части города. Во Владикавказѣ добровольцы опираются на центръ, населенный городской буржуазіей, которой по ихъ словамъ, а въ совѣтъ подчиняетъ Добровольцы. Это единное такотаніе центральной части города къ Добровольцы выражалось особенно въ организаціи такъ-называемой городской самооборонѣ.

Когда въ городъ стали приходить вѣсти о разрастающемъ движеніи въ Дагестанѣ, когда стихійнымъ настроеніе добровольцы стѣлались нѣкоторо тревожнымъ настроеніемъ этихъ вѣстей, было организовано самооборонѣ городской самооборонѣ. Но самооборонѣ была сосредоточена не на всѣхъ частей города, а только въ частей центрѣ; Молоканская и Курская слободы не были организованы самооборонами. Но и среди обитателей обслуживающихъ Большого того, Добровольцы опредѣлено сортовать для себя, эти слободы опасными и подозрительными. Это особенно рельефно и ясно подчеркнуть желаніемъ горнобалкарцевъ Владикавказа на слободы, что дѣлаетъ самооборонѣ, собранныхъ для обсужденія «текущаго момента», въ связи со случаями о выступленіяхъ въ городѣ Нальчикъ горнаго горнцевъ.

«Въ городѣ послѣдніе дни упорно распространяются слухи, конечно, злонамѣренныя, видимо, большинства и принятыя русскаго народа, слухи о готовящемся будто восстаніи Молоканской и Курской слободы, которыя, видѣ имѣлъ, сидѣлъ съ ихъ, имѣлъ обнаружилъ подходящую почву. Знайшо что такой Добровольческой «стойкости что всякая малѣйшая попытка реализаціи будетъ разгадана. Вотъ говорятъ, прямо выдвинулись, чтобы сторонъ грубѣнны и шесть вооруженныхъ, которыхъ будутъ постоянно для того, чтобы въ зарожіѣ есть такую попытку стороссоръ общества наносить устой россійской государственности. Если этого мало, у меня есть въ запасѣ еще шѣсть помощниковъ состоятъ, которыя и отстаиваютъ на свободу, и они разнесутъ ихъ не пада ни женщинъ, ни дѣтей и не оставляя камня на камнѣ. Это только одна изъ характерныхъ выступленій изъ ряда другихъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Добровольцы чувствуетъ, какъ, непрерывно ихъ ихъ въ широкихъ слояхъ населенія какъ прежнюю настроенъ къ добровольцамъ самаго порядка оформы много городского мѣщанства и рабочихъ.

Среди причинъ, лежащихъ въ основѣ этого прежнѣнного настроенія къ Добровольцамъ—дорогомъ, грубость какъ, требовъ, прямыхъ лежитъ также такотаніе къ населенію отдѣльныхъ элементовъ. Особенно тяжело это—это отзывается на широкихъ народныхъ массахъ, съ которыми добровольцы вообще немного сталкиваются.

Далѣе стоитъ не особенно тонкаго тѣмъ, реализовать, который устраивается въ краѣ и который какъ оправдываетъ дискредитирующую власть, общемъ—какъ «нижняя» и «высшая». Офицерскій произвольно особенно ужасающе убѣждаетъ въ солдатскую массу и проявляется въ такихъ формахъ, которыхъ порой выливаетъ открытый взрывъ солдатской массы.

Не стоящая лишней дорогѣ стоитъ особыя роты—прогнозыхъ обозъ и документы пролетарскихъ. Эти роты, называемъ обозомъ, въ офицерскомъ составѣ проявляя богатыя частности отбираютъ вещи, пропущенныя въ порядокъ, и обращаютъ ихъ въ свою пользу. Особенно частенько это бываетъ съ отношеній и вязкой.

Красногвардѣйцы, вѣдающіе въ плѣнъ въ Добровольцы—стараются на обязательныя работы среди которыхъ во Владикавказѣ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ прокладка желѣзнодорожной узкоколейки по Военно-Грузинской дорогѣ для подвоза въ горы грузъ на рабочихъ Дзинской Долины и Суляковскихъ станцій.

Въ самомъ городѣ Владикавказѣ войскъ почти нѣтъ, потому что почти весь гарнизонъ былъ выведенъ какъ только стало доходить слѣдствіе о волненіи въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Въ городѣ осталось только одинъ формирующійся кумыкскій полкъ въ который изъ разъ, по преимуществу, учащіеся старшихъ учебныхъ заведеній и лицо желѣзнодорожныхъ, мѣщанскіе очень, конечно, не много надѣется съ кумыкскимъ народомъ.

Тяжесть добровольческаго режима, пропалъ мѣщанинъ, растущій и торговцы и спекулянты, все это создаетъ такое настроеніе массъ, выдвигаетъ которого они готовы дѣйти на основной силой, направленной противъ Добровольцы.

Къ дагестанскому восстанію массы относятся сочувственно съ оттѣнкомъ нѣкоторого сожалѣнія. Масса еще не ясно представляетъ себѣ цѣли и задачи постоянныя къ разрѣшенію его говорятъ, что, если, конечно не идетъ подъ лозунгами какого и лозунгами, если они не предъявляетъ, предъявлять какъ непосредственныя требованія, то только горцевъ найдутъ такого лозунгами и подходящаго. Даже сулякскіе мѣщане, какъ рассказываютъ знакомые, съ какъ-то настроеніемъ, также не прочь разбирать съ горцами въ ихъ борьбѣ съ добровольческими ротами.

Тяжесть и тяжелое положеніе добровольческихъ ротъ и на Кубани и въ Ставропольской губерніи. Въ предѣлахъ Сѣверо-Кавказскаго края, Ставропольской губерніи дѣйствуетъ отрядъ Ставропольскихъ стражей, состоящій изъ пятисотъ пятидесяти человѣкъ, Кресть-Ногайскихъ и ставропольскихъ ранъ, крупныхъ селеній.

На Кубани добровольческая организація поднялся пятнадцать. Въ станицахъ стоитъ отдѣльныя особыя особые комитеты, которые энергично борятся и съ добровольческой контрреволюціей анархіей, и съ большевиками, что порой приводитъ и до открытыхъ столкновеній.

Поэтому, что добровольцы вынуждены тщательно скрываетъ о своему состоянію ложное неправильно сообщеніе.

Горячее настроеніе также изобиловало непрерывно. Сравнивается и съ мерзлотами, и съ размѣры. 24—2, вообще не соотвѣтствуетъ тому, что сообщаетъ съ Петроградомъ представленіе и новостями работы, и и другой день пресса сообщала о тоже, что сообщаетъ прерывно состояніе представленіе «дрожаетъ» говоритъ по прежнемуно.

Въ общемъ атмосфера, въ которой живетъ вновь Добровольцы, напряженная съ трудности въ сторону тревоги и паники. И ни угрозы на тюрьмы, ни запрещенія изданіемъ распространяющей прессы не могутъ изобразить этого настроенія.

С. Гаминовъ.

Восточный вопросъ и Закавказская республика.

По словамъ газеты «Вѣстъ» мѣсяцъ тамъ. Авторъ приходъ къ тому заключенію, что для прекращенія и безобразнѣйшаго разрѣшенія восточнаго вопроса и для сохраненія Закавказскаго существованія всѣхъ народностей Восточнаго, Закавказъ должно получить мандатъ не только на Турцію и Армению, но и на Азербайджанъ и Грузію.

Редакторъ—Ахмедъ Цалаковъ.
Издатель—Совѣтъ обороны Дагестана

Государственная Типографія.